
ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
EMPIRICAL RESEARCH

Особенности саморегуляции личности в субкультуре футбольных фанатов

А.Ю. Узикова*

ГБОУ ВПО «Международный государственный университет природы, общества и человека "Дубна"»,
Москва, Россия,
alterabsence@gmail.com

Ю.И. Фролов**

ФГБОУ ВО МГУ имени М.В. Ломоносова; ГБОУ ВПО «Международный университет природы,
общества и человека "Дубна"», Москва, Россия,
frolov.ui@gmail.com

В статье изложены некоторые результаты исследования особенностей вхождения во взрослость в специфическом социальном контексте околоспортивной субкультуры. Данный период предложено рассматривать с точки зрения развития механизмов самодетерминации. Предположение о том, что сравнение особенностей смысловой регуляции и образа жизни у фанатов и не-фанатов позволит выявить варианты развития, было проверено на выборке в 148 испытуемых (18–30 лет), среди них 73 фаната и 75 не-фанатов. Выявленные с помощью методики семантического дифференциала (В.П. Серкин) особенности образа жизни указали на различия в образе жизни фанатов по характеристикам активности, счастья и пр. Сравнение значений самодетерминации, смысловой регуляции, толерантности к неопределенности не обнаружило различий между фанатами и не-фанатами. Однако вариативно-паттерновый анализ (Д. Магнуссон) позволил выявить четыре типа саморегуляции, соотнести их с независимыми исследованиями самодетерминации при переходе во взрослость и сделать вывод о перспективности изучения процессов развития в контексте субкультуры как идентификаторе личностных смыслов.

Ключевые слова: период кризиса вхождения во взрослость, футбольные фанаты, саморегуляция, самодетерминация.

Период вхождения во взрослость по праву получил статус своеобразной «точки бифуркации» психического и личностного развития в психологических теориях самой разной направленности. Культурно-историческая концепция признает за периодом вхождения во взрослость кризисный этап, когда

основные усилия личности по самоопределению и построению собственного мировоззрения приводят к качественным изменениям сознания. В работах Л.С. Выготского подчеркивается значение критических (т.е. переходных) моментов в развитии [7]. Представление о кризисе как собственно акте разви-

Для цитаты:

Узикова А.Ю., Фролов Ю.И. Особенности саморегуляции личности в субкультуре футбольных фанатов // Культурно-историческая психология. 2015. Т. 11. № 1. С. 34–43.

* Узикова Анна Юрьевна, ассистент, кафедра психологии, аспирант, ГБОУ ВПО «Международный государственный университет природы, общества и человека "Дубна"», Москва, Россия. *alterabsence@gmail.com*

** Фролов Юрий Иванович, кандидат психологических наук, доцент, кафедра психологии, ФГБОУ ВО МГУ имени М.В. Ломоносова, доцент, кафедра психологии, ГБОУ ВПО «Международный университет природы, общества и человека "Дубна"», Москва, Россия. *frolov.ui@gmail.com*

тия передается в категории субъектности, «переходе между реальностью и идеей, понятыми как натуральная спонтанность и культурная оформленность» [25, с. 25]. Проявляющаяся в объективированном переходе, сдвиге от натуральной к культурной форме, субъектность выражается в собственной активности личности по самопостроению и является «не фактом, а актом» [8], определенным режимом жизни.

Выраженные в слове, основном средстве «овладения собственным поведением» [7], представления о себе, о своей жизнедеятельности суть достояния культурного развития и средства для саморегуляции и управления собственной жизнью.

Э. Эриксон отмечал, что в период юности и ранней взрослости как критическом для становления Эго-идентичности этапе развития для личности взрослеющего существует своеобразная поддержка в виде молодежных субкультур [27]. Будучи «достоинством» «психосоциального моратория», они дают молодому человеку возможность попробовать «крайности субъективных переживаний, альтернативы идеологических направлений и более реалистические обязанности» [18, с. 214].

К построению функциональной теории личности

В деятельностной традиции при экстраполяции положений Л.С. Выготского личность рассматривается как способ организации, инструмент, психологическое орудие присвоения человеческой сущности [5, 1988]. Причем человек понимается как существо производящее, строящее эти орудия и инструменты своего развития, направленные на овладение собственным поведением с помощью высших психических функций (ВПФ), т. е. существо саморазвивающееся, строящее самого себя.

Следующим шагом было понимание ВПФ, этих развитых внутренних психологических орудий, «не только как средств решения возникающих перед индивидом задач, но и как особого рода «психологических органов» (А.Н. Леонтьев, В.П. Зинченко, Б.С. Братусь), в функции которых входит относительно самостоятельное продуцирование самих задач, обеспечение и закрепление определенных, достаточно единообразных способов их решения, взаимодействие с другими подобными «психологическими органами» [5, с. 68] по аналогии с «функциональными органами» (А.А. Ухтомский).

Б.С. Братусь сделал следующий шаг — обратил внимание на взаимосвязь этих двух понятий: «психологическое орудие» и «психологический орган». «С генетической точки зрения орудие есть то, что может стать органом, есть орган в потенциале. Орган же в свою очередь — зрелое орудие, орудие, переставшее быть только средством, способом реализации

чужой воли, но приобретшее собственную волю (а порой и своеволие), собственную активность» [5, с. 69]. Эта активность имеет два основополагающих направления, одно из которых состоит в познании внешнего мира, производстве предметов, преобразовании своего бытия, другое — связано с порождением смысла своего бытия в мире, т.е. «миром вещей» и «миром идей» (Д.Б. Эльконин, Б.С. Братусь и др.).

Однако в своих поздних работах Д.Б. Эльконин указывал на то, что в этом подходе не хватает собственной активности ребенка, не ухватывается момент постановки самим ребенком *задач на саморазвитие*. В качестве примера он приводит случай мальчика трех лет из Полтавы, который, осваивая двигательную функцию, учился прыгать на одной ноге и прыгал все дальше и дальше, хотя рекордов от него никто не требовал (на тренировку новой психомоторной функции указывал также А. Валлон в книге «Психическое развитие ребенка») [6]. Новая функция уже открыта им (построена).

Целью дальнейшего изложения является описание некоторых результатов изучения кризиса вхождения во взрослость в связи с особенностями самодетерминации в специфическом социальном контексте. Под специфическим социальным контекстом мы имеем в виду субкультуру футбольных фанатов. Самодетерминация понимается как способность к саморегуляции высшего уровня развития и активность личности в отношении ее собственных психологических процессов. Достижение самодетерминации выступает показателем личностной зрелости.

Известны исследования саморегуляции современных молодых людей, в том числе фанатов различных музыкальных направлений [например: 2], которые будет интересно соотнести с результатами нашего исследования футбольных фанатов.

Мы выдвинули **гипотезу** о том, что в условиях специфического социального контекста околофутбольной субкультуры в период кризиса вхождения во взрослость имеют место два варианта взросления¹ в зависимости от особенностей саморегуляции молодого человека.

Один вариант взросления отражает нарушение смысловой регуляции (субъективное отчуждение в основных сферах жизни), низкий уровень развития самодетерминации, толерантности к неопределенности и стремление в околофутбольной субкультуре компенсировать трудности социализации. Ориентация на нормы и правила субкультуры при упрощении восприятия и отрицании существующих трудностей позволяет молодому человеку внести некоторую ясность и однозначность в свою жизнь, что отодвигает преодоление кризиса вхождения во взрослость. Околофутбол в этом случае служит уходом от проблем взросления.

Другой вариант взросления выражается в ориентации фаната на саморазвитие через принятие активной субъектной позиции в отношении собственной

¹ По аналогии с выделенными П. Конценом типами исконного и индуцированного фанатизма [11].

жизнедеятельности и развития. Смысловая регуляция активности, высокий уровень развития самодетерминации и толерантность к неопределенности обеспечивают успешное преодоление кризиса и служат решению задач развития, в том числе поставленных субкультурой, которые выступают своеобразной тренировкой субъектной активности взрослого.

Данные типы взросления входят в нормативный диапазон развития и отражают мотивы вхождения молодого человека в околоспортивную субкультуру.

В частности, мы предположили, что существуют значимые различия в характеристиках образа жизни фаната и не-фаната, которые демонстрируют более высокий уровень субъективного благополучия фанатов. Данная гипотеза основана на качественном анализе околоспортивной субкультуры, где особым образом и в особых коллективных практиках молодыми людьми проживается свобода, дружеское общение, самопознание и выстраивание себя², осуществляются усилия по овладению собственной активностью и жизнью и проба себя как участника группового субъекта.

Метод исследования

Характеристики выборки. В ходе онлайн-опроса были сформированы и обработаны протоколы 148 респондентов в возрасте от 18 до 30 лет. По основанию самоидентификации подвыборку фанатов составили 73 молодых человека, не-фанатов — 75. Средний стаж фанатства — 9,4 лет, минимальный стаж — 1 год, максимальный — 22 года. Выборки были уравнианы по уровню образования и статусу трудовой занятости.

Методики исследования. Для выявления индивидуальных особенностей смысловой регуляции использовались следующие методики.

Опросник субъективного отчуждения ОСОТЧ С. Мадди (в адаптации Е.Н. Осина, 2007) — направлен на измерение выраженности формы отчуждения (бессилие, вегетативность, нигилизм и авантюризм³) по отношению к сферам жизни (работа, общество, межличностные отношения, семья и собственный внутренний мир).

² Как отмечает О.А. Карабанова, дружба и дружеские отношения выступают в подростковом возрасте как контекст для опробования и исследования подростком своих возможностей и качеств и самопознания [10].

³ Имеется в виду компульсивный поиск жизненности в виде вовлеченности в опасные, экстремальные виды деятельности. Согласно С. Мадди, является наименее серьезной формой смыслоутраты, поскольку связан с активностью, поиском новых ощущений [17]. В нашем исследовании стоит учитывать специфику околоспорта, предполагающую риски (путешествия, ставки на матчи, запланированные силовые противостояния и спонтанные массовые беспорядки), поэтому высокие показатели по данной шкале должны интерпретироваться с поправкой на принадлежность к околоспорту и с учетом показателей самодетерминации и отчуждения в определенных сферах жизни. Авантюризм может служить дополнительной к показателям толерантности к неопределенности и самодетерминации мерой активности.

⁴ Представляется, что субкультура предполагает определенное когнитивное упрощение восприятия окружающего (например, «свой — чужие») и ориентацию на групповые нормы и ценности, что с высокой вероятностью влечет за собой деформации саморегуляции в сторону опоры на внешние стандарты. Околоспорт как одна из многочисленных субкультур современности единодушно характеризуется исследователями как агрессивная, ксенофобская, враждебная по отношению к любым «чужим». Данные характеристики обосновываются социологами (А.Н. Тарасов, А. Илле, Л.Е. Козлов) изначальным противостоянием между клубами, при котором чужая команда и ее фанаты автоматически воспринимаются как чуждые и более или менее враждебные силы [9; 21; 22]. Однако специфика околоспорта состоит и в высокой ценности силы, активности и инициативности не только группового, но и индивидуального субъекта, его лидерских качеств и нестандартного мышления, способности взять ответственность как за себя, так и за соратника (ценность взаимовыручки).

Тест самодетерминации Е.Н. Осина (модификация шкалы самодетерминации К. Шелдона, 2010) — представлен в трех шкалах: аутентичности, автономии и самовыражения. Аутентичность отражает подлинность, степень субъективного ощущения человеком соответствия самому себе. Автономия отражает степень уверенности человека в том, что у него в жизни есть возможность выбора и что он сам совершает этот выбор, определяя ход собственной жизни. Самовыражение измеряет, в какой мере человек переживает собственную жизнь как соответствующую его желаниям, потребностям и ценностям.

Шкала общей толерантности к неопределенности ШОТН (шкала толерантности к неопределенности Д. Маклейна в адаптации Е.Г. Луховицкой, 1998) — интерпретировалась как внутренняя опора для свободного проявления активности. Шкала указывает на отношение к сложным ситуациям, степень осознания неоднозначности и непредсказуемости мира. Отрицательные значения по шкале говорят о том, что испытуемый чувствует дискомфорт в ситуациях неизвестности, подходит к ним часто путем искусственного упрощения сложной реальности, закрывая глаза на реально существующие трудноразрешимые проблемы, склонен к стереотипам [13]. Положительные значения говорят о том, что опрошенный признает и принимает сложность реальности и учитывает ее в своих действиях, подходит к проблемам творчески, а не шаблонно. Данный критерий немаловажен в анализе развития личности в специфических условиях субкультуры⁴.

Методика «Образ жизни» (В.П. Серкин, 2007) — применялась для определения особенностей образа жизни испытуемых и в качестве меры субъективного благополучия; состоит из 42 биполярных шкал семантического дифференциала для оценки объекта «Мой образ жизни».

Результаты и обсуждение

Прямое сравнение средних по *t*-тесту для независимых выборок не выявило значимых различий между фанатами и не-фанатами ни по одной из на-

званных шкал ОСОТЧ, теста самодетерминации и ШОТН, кроме шкалы аутентичности, по которой различия были обнаружены на уровне статистической тенденции.

Отметим, что средние значения шкалы автономии для выборки нашего исследования оказались значительно выше средних по выборке независимого исследования [14], а самовыражение — наоборот (табл. 1), что может указывать и на проявления кризиса вхождения во взрослость, и на общее психологическое неблагополучие, когда испытуемые ощущают, что жизнь проживается не так, как им хотелось бы и дистанцируются от собственных чувств и поступков.

Сравнение средних (*t*-тест для независимых выборок) фанатов и не-фанатов обнаружило статистически значимые различия по методике «Образ жизни» (табл. 2).

Различия, во-первых, указали на более высокий уровень субъективного благополучия у футбольных фанатов, во-вторых, дали основания предположить, что отсутствие различий по шкалам ОСОТЧ, самодетерминации и ШОТН связано с внутренней неоднородностью сравниваемых групп. Получив картину, схожую с результатами исследования особенностей саморегуляции у членов фанатских объединений Арустамова, Осина, Леонтьева [2], мы также предположили, что в подвыборках имеют место более тонкие различия. С целью проверки данного предположения вслед за вышеупомянутой работой и схожими

исследованиями вариативности индивидуальных путей развития при переходе во взрослость [12] мы использовали стратегию выделения индивидуальных паттернов.

Вариативно-паттерновый подход, предложенный Д. Магнуссоном, заключается в выделении констелляций центральных переменных по уровню их выраженности. Это позволяет объединять индивидов на основе сходства индивидуальных сочетаний (паттернов) уровней выраженности данных переменных, т. е. относить к тому или иному типу в зависимости от целей исследования [12]. По различиям, в нашем случае выраженным в определенных паттернах развития саморегуляции (по сути, речь идет о типах взросления), можно судить о месте околофутбольной субкультуры в развитии в период вхождения во взрослость.

С объединенной выборкой респондентов в количестве 70 человек был проведен иерархический кластерный анализ по методу Уорда (Ward's method) и квадрата Евклидовой метрики. В качестве наиболее доступной интерпретации была выбрана модель из четырех кластеров. Различия между кластерами проверялись с помощью дисперсионного анализа и оказались значимыми по большинству шкал (табл. 3).

Содержательная интерпретация кластеров основывалась на отличии средних значений по указанным шкалам каждого кластера от средних по выборке. Учитывались различия тех переменных, средние значения которых отличались от среднего значения

Таблица 1

Сравнение средних по выборке фанатов, не-фанатов и молодых людей независимого исследования

Шкала	Независимая выборка (N = 135)		Объединенная выборка (N = 148)		Не-фанаты (N = 75)		Фанаты (N = 73)	
	M	SD	M	SD	M	SD	M	SD
Авантюризм	37,01	16,7	40,15	13,51	39,04	13,33	41,28	13,7
Аутентичность	16,26	2,98	16,58	3,25	16,07	3,5	17,12	2,9
Автономия	10,52	2,84	13,56	3,62	13,67	3,91	13,45	3,32
Самовыражение	18,37	3,67	9,13	1,87	9,06	2,04	9,22	1,69
Толерантность к неопределенности	14,59	15,89	12,95	15,12	13,76	15,72	12,1	14,57

Условные обозначения: M — среднее; SD — стандартное отклонение.

Таблица 2

Различия в характеристиках образа жизни фанатов и не-фанатов

Шкала	Фанаты		Не-фанаты	
	M	SD	M	SD
Смелый—Трусливый	5,78**	1,07	4,63	1,19
Счастливый—Несчастный	5,75**	1,14	4,90	1,15
Достойный—Недостойный	2,00**	1,16	2,83	1,08
Опасный—Безопасный	4,13**	1,77	5,27	1,39
Динамичный—Статичный	5,84**	0,88	4,90	1,67
Активный—Пассивный	1,88**	1,10	2,77	1,63
Насыщенный—Ненасыщенный	2,25**	1,16	3,07	1,51
Уверенный—Неуверенный	5,59*	1,27	4,83	1,44
Комфортный—Некомфортный	5,66*	0,97	5,17	0,87
Подвижный—Неподвижный	5,81*	1,18	5,17	1,37
Положительный—Отрицательный	1,97*	0,82	2,43	1,01

Условные обозначения: «*» — при $p < 0,05$; «**» — при $p < 0,01$; M — среднее; SD — стандартное отклонение.

Средние значения стандартизированных баллов по кластерам и значимость различий между кластерами

Шкала	Показатели средних значений по кластерам				F
	Кластер 1, N = 14	Кластер 2, N = 17	Кластер 3, N = 21	Кластер 4, N = 18	
Общее отчуждение	33,6	28,8	44,1	21,6	34,95 **
Отчуждение от работы	49,3	31,1	41,5	26,4	14,58 **
Отчуждение от общества	50,6	26,4	50,3	23,9	21,06 **
Отчуждение от людей	19,9	27,9	42,6	33,8	10,02 **
Отчуждение от семьи	17,5	33,5	45,5	11,3	40,48 **
Отчуждение от себя	31,2	25,1	40,6	12,2	23,71 **
Вегетативность	34,1	23,4	39,1	19,5	19,63 **
Бессилие	30,8	20,4	44,0	18,9	28,31 **
Нигилизм	36,9	26,5	45,4	22,4	24,24 **
Авантюризм	33,7	50,5	48,1	26,1	27,56 **
Аутентичность	17,4	16,9	17	16,9	0,09
Автономия	13,8	12,6	12,4	15,2	2,26 *
Самовыражение	9,1	9,9	9	8,4	1,75
Толерантность к неопределенности	13,4	15,5	9,4	15,4	0,64

Условные обозначение: «*» — при $p < 0,1$; «**» — при $p < 0,01$,

переменной по объединенной выборке более чем на 0,5 стандартного отклонения. В итоге были выделены следующие кластеры⁵.

Кластер 1. Зависимые. Респонденты, вошедшие в данный кластер, демонстрируют высокие показатели отчуждения от работы и общества преимущественно в форме вегетативности — отсутствия ценности и неспособности поверить в важность проявления активности в данных сферах жизнедеятельности. Вместе с тем им свойственна глубокая смысловая включенность в межличностную сферу и отношения в семье, где они в большей степени расположены быть активными. Значимость реальных социальных связей, составляющих для этих испытуемых «зону психологического комфорта», вкупе с низкими показателями по шкале авантюризма (формы отчуждения, отличающейся проявлением высокой активности на грани с риском) и относительно низким уровнем толерантности к неопределенности (избегание сложных ситуаций неопределенности и риска) свидетельствует о конформности и проявлении активности в соответствии с внешними социальными ориентирами. Это группа социально-ориентированных молодых людей, зависимых от внешнего окружения. Распределение в кластере зависимых фанатов и зависимых не-фанатов практически одинаково. Можно предположить, что для зависимых фанатов ценность представляет взаимоподдержка и возможность быть включенными в широкие социальные связи, надежное плечо товарища рядом и человека, с которым можно общаться по поводу общего интереса — футбола, темы бесконечной.

Кластер 2. Импульсивные. Наиболее выраженным отличием группы импульсивных от всех остальных групп оказались более высокие значения этих

испытуемых по шкалам авантюризма и самовыражения. В сочетании со слабой выраженностью бессилия и нигилизма сравнительно низкие показатели отчуждения по отношению к обществу указывают на относительно успешную социализацию этих молодых людей. Высокие показатели по шкале толерантности к неопределенности позволяют говорить о том, что эти люди не избегают неоднозначных ситуаций и скорее принимают свои чувства и действия, нежели дистанцируются от них, что несколько противоречит показанному ими уровню отчуждения от собственного внутреннего мира. Уровень отчуждения от себя, хотя и попадает в диапазон нормы по выборке, но значительно превышает показатели кластера 4 (автономного), что в целом наводит на мысль о некоторых нюансах, вероятно, связанных с образом Я. В целом, это социализированные молодые люди, открыто, часто в экстремальной форме, выражающие себя. Околофутбол для них представляет ценность как пространство, где можно отвлечься от регламентированной повседневности и получить заряд острых ощущений⁶, используя при этом специфические культурные (принятые в субкультуре) средства самовыражения. В своей активности эти люди разделяют принятые в околофутболе ценности мужественности и силы, доминирования (власти) и противостояния. Кластер можно было бы назвать типично фанатским. Принятым для кластера 2 наименованием «импульсивный» мы подчеркиваем свойственное его представителям стремление к переживанию большей витальности за счет увеличения эмоциональной насыщенности жизни с акцентом на активности.

Кластер 3. Деадаптивные. Респонденты, среди которых с равной частотой встречаются фанаты и

⁵ Ввиду сходства результатов нашего исследования с картиной данных в исследованиях Е.Р. Калитеевской, Д.А. Леонтьева, Е.Н. Осина [12] мы решили не «умножать понятия» и придерживаться уже выработанной авторами терминологии.

⁶ Истоки этого стремления к риску могут быть разные (генетические предпосылки агрессивности, ее физиологическая составляющая) и не входят в сферу изучаемых в нашем исследовании вопросов.

не-фанаты, вошедшие в этот большой кластер, демонстрируют признаки дезадаптации в виде всех форм отчуждения, с акцентом на нигилизме и бессилии в отношении основных сфер жизни. Нигилизм отражает неготовность принять собственный смысл и направленность активности личности на утверждение антисмысла, отсутствия какого-либо смысла. Бессилие говорит об утрате человеком веры в свою способность влиять на жизненные ситуации при сохранении ощущения их важности [17]. Низкая толерантность к неопределенности указывает на то, что неизвестность для этих людей стрессогенна. Эти испытуемые, склонные отрицать реально существующие и требующие разрешения проблемы или обесценивать значимость каких бы то ни было попыток их разрешения, демонстрируют явное психологическое неблагополучие.

Кластер 4. Автономные. Респонденты, вошедшие в данный кластер, демонстрируют высокий уровень смысловой регуляции (отсутствие отчуждения) во всех сферах жизни, за исключением межличностной, показатели отчуждения в которой соответствуют диапазону нормы по выборке. Высокие показатели по шкале автономии и толерантности к неопределенности указывают на развитую саморегуляцию и инициативность, самостоятельность в принятии решений, ощущение свободы выбора и реализацию этой свободы в жизнедеятельности. Что интересно, несмотря на равную представленность в этом кластере как фанатов, так и не-фанатов (50/50), по уровню самовыражения данный кластер уступает всем другим и значительно отличается от кластера 2 — подлинных «авантюристов». Таким образом, автономные фанаты — это фанаты-индивидуалисты, которые в большей степени, чем фанаты из других кластеров, направлены на саморазвитие и реализацию себя в разных сферах жизни (их девиз можно передать известной в молодежной среде фразой: «Меньше слов — больше дела»). Несмотря на то, что уровень автономии по кластеру 4 входит в диапазон среднего уровня в соответствии со стандартными значениями по данной методике, эти респонденты в сравнении с другими кластерами более уверены в том, что способны управлять ходом своей жизни.

Кластеры 2 и 4 отражают благополучие, в кластерах 1 и 3 наблюдаются нарушения саморегуляции.

Полученные результаты говорят о разных вариантах переживания кризиса вхождения во взрослость в зависимости от типа саморегуляции и разных мотивов включения в околофутбольную субкультуру. Фанаты находят для себя недостающие в других сферах жизни возможности самопроявления. Для зависимых фанатов околофутбол — это прежде всего общение, надежное плечо товарища и вечная тема для разговора, и возможность тренировать свою смелость; для ри-

сующих фанатов — источник острых ощущений и самовыражения; для дезадаптивных — способ социализации в специфической референтной группе⁷; для автономных — возможность расширить кругозор, развиваться в определенных направлениях (например, в спорте) и просто разнообразно проводить досуг (например, путешествовать).

Околофутбол с определенными уточнениями выступает фактором развития психологических средств, которые бы способствовали успешному (некризисному) вхождению во взрослость. Для молодых людей с признаками дезадаптации околофутбол компенсирует нарушения саморегуляции. Кризис вхождения во взрослость переживается ими во всей полноте и, более того, существует вероятность, что, выступая пространством «психосоциального моратория», т.е. удлинения времени взросления (личностного, психологического, социальной зрелости), околофутбольная субкультура так и останется для фанатов зависимого и дезадаптивного типов пространством решения внутренних конфликтов детско-родительских отношений. Таких людей можно встретить на стадионе, они будут отличаться яркой атрибутикой, зрелым возрастом и с большой вероятностью асоциальным поведением или, наоборот, пассивностью⁸.

Исследования саморегуляции и личностного потенциала при переходе во взрослость, относящиеся к началу 90-х гг., продемонстрировали, что развитие самодетерминации выступало системообразующим фактором дифференциации выборок на типы, различающиеся своими траекториями личностного развития [12]. В современных исследованиях на первый план выдвинулись характеристики общего благополучия/неблагополучия, адаптации/дезадаптации, которые оказались системообразующими и смазали остальные типологические различия, обусловленные, в частности, механизмами самодетерминации [12, с. 638]. Похожая картина наблюдается и в исследовании саморегуляции членов фанатских объединений [2], и в нашем исследовании (с оговоркой, что в нем изначально ставились иные задачи и использовались другие методы для другой выборки респондентов).

Паттерны развития саморегуляции, нашедшие подтверждение и уточнение уже в нескольких исследованиях, указывают на независимость от неблагоприятной внешней среды только автономного паттерна, который демонстрирует, по сути, сформированную внутреннюю позицию взрослого с внутренним центром регуляции.

Активность, за возможностью проявления которой молодые люди приходят в околофутбол, связана с субъективным благополучием последних и подчеркивает их активную субъектную позицию. Полученные данные по уровню развития субъектности

⁷ Как отмечал Э. Эриксон, лучше идентифицироваться хотя бы с негативным персонажем, нежели вовсе не иметь какой-либо идентификации и не обрести своего Я [24].

⁸ Представляется, что в категории фанатов, которую принято называть «кузьмичами», преобладает зависимый тип (подробные типы фанатов описаны в исследовании Э.Р. Салахетдинова [19]). Типичный образ «кузьмича»: на стадионе на боковых трибунах — в компании друзей в фанатской атрибутике, дома — на диване перед телевизором.

как характеристики активности личности подтверждаются результатами нашего магистерского исследования и указывают на активность и инициативность как отличительную черту футбольных фанатов. Но если в указанном исследовании речь шла о наличии связи между осмысленностью жизни, высоким уровнем развития субъектности и включенностью в околофутбольную субкультуру (самоидентификацией как футбольного фаната), настоящее исследование указывает на необходимость уточнить содержательно и переосмыслить обнаруженную связь с точки зрения выделенных паттернов развития саморегуляции.

Полученные результаты позволяют утверждать лишь то, что околофутбол в разнообразии его проявлений соответствует запросу на развитие тех молодых людей, которые выбирают его как сферу увлечения (одну из) или образ жизни⁹. Мы уточняем, что околофутбол как явление многогранное и многоуровневое соответствует и другим запросам на развитие. Он отвечает потребностям разных паттернов развития саморегуляции, выступая не только «полем свободного движения» [14] для автономных и «зоной комфорта» для зависимых фанатов, но и (относительно) культурной формой выражения агрессивности для импульсивных и компенсацией неуспешной социализации для дезадаптивных молодых людей¹⁰. Формулировка данного вывода выражена в обыденно-психологическом «кто ищет, тот найдет», в котором проявляется и значимость внутренней активности личности.

Независимо от специфики субкультуры, в ней, с определенными оговорками, можно признать один

из многочисленных факторов развития. Во-первых, существует более широкий и мощный социальный контекст многоканального влияния, определяющий особенности субкультуры¹¹, во-вторых, наличие собственной внутренней активности личности, ее субъектная позиция в отношении выборов траектории движения в этом социальном контексте.

Выводы

Таким образом, гипотеза о том, что в условиях субкультуры проявляются два варианта взросления в зависимости от особенностей саморегуляции, подтвердилась частично. Были обнаружены четыре типа саморегуляции и выделен тип, «характерный» для футбольных фанатов, какими они представляются в обществе — импульсивные и социальные. В целом, выявленные типы саморегуляции представляются «универсальными», отражающими особенности развития при переходе во взрослость независимо от специфики социального контекста. Рассмотрение их через призму субкультуры позволяет выявить характерные черты каждого типа, где более глубокий и детальный анализ может позволить взглянуть на социальные переживания, в которых соединяются внешние и личностные ценности, и тем самым приоткрыть роль околофутбольной субкультуры как уникального явления современности в индивидуальном развитии. В свою очередь, «социальные переживания, связанные с поиском своего места в жизни, целей и ценностей самореализации» [16], оказывают обратное влияние на формирование субкультуры.

Литература

1. Аргайл М. Психология счастья. 2-е изд. СПб.: Питер, 2003. 271 с.
2. Арустамов А.А., Леонтьев Д.А., Осин Е.Н. Особенности саморегуляции у членов фанатских объединений // Психология общения. XXI век: 10 лет развития. Материалы Международной конференции (8–10 октября 2009 года): в 2 т. Т. 1. Обнинск: ИГСОЦИН, 2009. С. 124–128.
3. Бахтин М.М. К философии поступка // Философия и социология науки и техники. Ежегодник. 1984–1985 / Отв. ред. И.Т. Фролов. М.: Наука, 1986. С. 80–160.
4. Бибихин В.В. Слово и событие. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 280 с.
5. Братусь Б.С. Аномалии личности. М.: Мысль, 1988. 301 с.
6. Валлон А. Психическое развитие ребенка. [Электронный ресурс] // М.: Просвещение, 1967. URL: <http://www.psyinst.ru/library.php?part=article&id=2351> (дата обращения: 15.08.2014).
7. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 3. М.: Педагогика, 1984. 342 с.
8. Зинченко В.П., Мамардашвили М.К. Проблема объективного метода в психологии // Вопросы философии. 1977. № 7. С. 109–125.
9. Илле А.М. Футбольный фанатизм в России: фан-движение и субкультура футбольных фанатов // Молодежное движение и субкультура Санкт-Петербурга (социологический и антропологический анализ) / Отв. ред. В.В. Костюшев. СПб.: Норма, 1999. С. 154–173.
10. Карабанова О.А. Социальная ситуация развития: структура, динамика, принципы коррекции: автореф. дисс. ... докт. психол. наук. М., 2002.
11. Концен П. Фанатизм. Психоанализ этого ужасного явления: пер. с нем. М.: Изд-во Гуманитарный центр, 2011. 388 с.

⁹ Ответы на вопрос «Быть футбольным фанатом — это, скорее образ жизни или одна из сфер увлечений?» среди фанатов распределились равномерно и значимых различий в зависимости от паттернов развития не обнаружили.

¹⁰ Представляется, что там, где имеет место наставничество подрастающего поколения со стороны опытных бойцов, околофутбол несет функцию социализации и сглаживания деформаций развития, буфера между детством и миром взрослых [21], где подтверждается «накопленная» зрелость старших.

¹¹ Субкультура всегда предстает как часть доминирующей культуры и как относительно автономная от нее социальная единица. При этом, чем меньше ценности мейнстрима совпадают с личностными (групповыми), тем в большей степени данная субкультура противостоит мейнстриму, тем она агрессивнее [16].

12. *Леонтьев Д.А., Калитеевская Е.Р., Осин Е.Н.* Личностный потенциал при переходе от детства к взрослости и становление самодетерминации // Личностный потенциал: структура и диагностика / Под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2011. С. 611–641.

13. *Луковицкая Е.Г.* Социально-психологическое значение толерантности к неопределенности: дис. ... канд. психол. наук. СПб., 1998. 173 с.

14. *Мамардашвили М.К.* Если осмелиться быть...: интервью // Наше наследие. 1988. № 3. С. 22–27.

15. *Мартынова М.А., Богомаз С.А.* Самодетерминация в структуре личностного потенциала современной российской молодежи // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 357. С. 164–168.

16. *Марцинковская Т.Д.* Субкультура в транзитивном обществе // Вопросы психологии. 2013. № 4. С. 57–68.

17. *Осин Е.Н.* Смыслоутрата как переживание отчуждения: структура и диагностика. Дис. ... канд. психол. наук. М., 2007. 217 с.

18. *Ремшмидт Х.* Подростковый и юношеский возраст: Проблемы становления личности / Пер. с нем. Г.И. Лойдиной; под ред. Т.А. Гудковой. М.: Мир, 1994. 319 с.

19. *Салахетдинов Э.Р.* Личностные характеристики футбольных фанатов в молодежной околоспортивной субкультуре: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2008. 27 с.

20. *Серкин В.П.* Методы психосемантики: учеб. пособие. М.: Аспект Пресс, 2004. 208 с.

21. *Тарасов А.Н.* Субкультура футбольных фанатов в России и правый радикализм // Русский национализм

между властью и оппозицией: сб. ст. / Под ред. В. Прибыловского. М.: Панорама, 2010. С. 18–50.

22. *Улыбина Е.В.* Неизменность как характеристика идентичности футбольных фанатов [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2012. Т. 5, № 23. С. 6. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 15.08.2014).

23. *Фуко М.* История сексуальности-III: Забота о себе / Под общ. ред. А.Б. Мокроусова. Москва: Рефл-Бук, 1998. С. 67–69

24. *Щитцова Т.В.* Событие в философии Бахтина. Мн.: И.П. Логвинов, 2002. — 300 с.

25. *Эльконин Б.Д.* Психология развития [Электронный ресурс]: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 144 с. // Электронная библиотека МГППУ. URL: <http://psychlib.ru/mgppu/EPr-001/EPr-001.htm> (дата обращения: 10.08.2013).

26. *Эльконин Д.Б.* Избранные психологические труды [Электронный ресурс] // М.: Педагогика, 1989. 560 с. // Электронная библиотека МГППУ. URL: <http://psychlib.ru/mgppu/eit/EIT-001-.htm> (дата обращения: 10.08.2013).

27. *Эриксон Э.* Идентичность: юность и кризис: пер. с англ. / Общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. 2-е изд. М.: Флинта: МПСИ: Прогресс, 2006. 325 с.

28. *Osin E., Boniwell I.* Self-determination and well-being. Poster presented at the Self-Determination Conference. [Electronic resource] Ghent, Belgium, 2010. Available at: <http://www.selfdeterminationtheory.org/SDT/conference/2010/SDTConf2010Program.pdf> (Accessed 18.11.2013).

Features of Self-Regulation in the Context of Subculture of Football Fans

A.Yu. Uzikova*

Dubna International University for Nature, Society and Man, Moscow, Russia,
alterabsence@gmail.com

Yu.I. Frolov**

Lomonosov Moscow State University; Dubna International University for Nature, Society and Man, Moscow, Russia,
frolov.ui@gmail.com

The paper presents some outcomes of a research on features of transition to adulthood in a specific context of the subculture of football fans. This period is analyzed from the perspective of development of self-determination mechanisms. The hypothesis was advanced that comparing features of meaning regulation and ways of life in fans and non-fans may help reveal the patterns of development. This was tested on a sample of 148 subjects aged 18–30 years, among which were 73 fans and 75 non-fans. The specifics of the subjects' ways of life explored with V.P. Serkin's technique of semantic differential suggest that there are considerable differences between the fans and non-fans in the rates of activity, happiness and some other characteristics. At the same time, the rates of self-determination, meaning regulation and tolerance to uncertainty proved to be insignificant in terms of group differences. However, the conducted pattern analysis (D. Magnusson) helped to reveal four types of self-regulation and to correlate them with independent research on self-determination during the transition to adulthood. The paper concludes that studying developmental processes in subcultural contexts as identifiers of personally significant meanings can be very promising.

Keywords: transition to adulthood, football fans, self-regulation, self-determination.

References

1. Argail M. Psikhologiya schast'ya [The psychology of happiness]. 2-e izd. Saint-Peterburg: Piter, 2003. 271 p.
2. Arustamov A.A., Leont'ev D.A., Osin E.N. Osobennosti samoregulyatsii u chlenov fanatskikh ob"edinenii [Features of self-members fan associations]. Materialy Mezhdunarodnoi konferentsii: "Psikhologiya obshcheniya XXI vek: 10 let razvitiya" (g. Obninsk, 8–10 oktyabrya 2009 goda). V 2-kh t. [Proceedings of the International Conference in 2 vol.: "Psychology of communication XXI century: 10 years of development"]. Obninsk: Publ. IGSOTsIN, 2009. Vol. 1, pp. 124–128.
3. Bakhtin M.M. K filosofii postupka [By the philosophy of the act]. *Filosofiya i sotsiologiya nauki i tekhniki. Ezhegodnik 1984–1985*. [Philosophy and sociology of science and technology]. Moscow, 1986, pp. 80–160.
4. Bibikhin V.V. Slovo i sobytie [Word and the event]. Moscow: publ. Editorial URSS, 2001. 280 p.
5. Bratus' B.S. Anomalii lichnosti [Abnormalities of personality]. Moscow: Mysl', 1988. 301 p.
6. Vallon A. Psikhicheskoe razvitie rebenka [Elektronnyi resurs] [Mental development of the child]. Moscow: Prosveshchenie, 1967. Available at: <http://www.psyinst.ru/library.php?part=article&id=2351> (Accessed: 15.08.2014).
7. Vygotskii L.S. Sobranie sochinenii [Works]: V 6 t. Vol. 3. Moscow: Pedagogika, 1984. 342 p.
8. Zinchenko V.P., Mamardashvili M.K. Problema ob"ektivnogo metoda v psikhologii [The problem of an objective method in psychology]. *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy], 1977, no. 7, pp. 109–125.
9. Ille A.M. Futbol'nyi fanatizm v Rossii: fan-dvizhenie i subkul'tura futbol'nykh fanatov [Football fanaticism in Russia: the fan movement and subculture of football fans]. *Molodezhnye dvizhenie i subkul'tury Sankt-Peterburga (sotsiologicheskii i antropologicheskii analiz)* [Youth movement and subculture of St. Petersburg (sociological and anthropological analysis)]. Saint-Peterburg: Norma, 1999, pp. 154–173.
10. Karabanova O.A. Sotsial'naya situatsiya razvitiya: struktura, dinamika, printsipy korrektsii. Avtoref. Diss. dokt. psikhol. nauk. [Social situation of development: structure, dynamics, principles of correction. Author's abstract. Doctoral dissertation in psychology]. Moscow: Mysl', 1988. 301 p.

For citation:

Uzikova A.Yu., Frolov Yu.I. Features of Self-Regulation in the Context of Subculture of Football Fans. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-historical psychology*, 2015. Vol. 11, no. 1, pp. 34–43. (In Russ., abstr. in Engl.).

* Uzikova Anna Yurievna, PhD student, assistant lecturer at the Department of Psychology, Dubna International University for Nature, Society and Man, Moscow, Russia. alterabsence@gmail.com

** Frolov Yuri Ivanovich, PhD in Psychology, associate professor at the Department of Developmental Psychology, Lomonosov Moscow State University; associate professor at the Department of Psychology, Dubna International University for Nature, Society and Man, Moscow, Russia. frolov.ui@gmail.com

dynamics, principles of correction. Dr. Sci. (Psychology) Thesis.]. Moscow, 2002. 379 p.

11. Kontsen P. Fanaticizm. Psikhoanaliz etogo uzhasnogo yavleniya [Fanaticism. Psychoanalysis of this terrible phenomenon]. Khar'kov: Publ. Gumanitarnyi tsentr, 2011. 388 p.

12. Leont'ev D.A., Kaliteevskaya E.R., Osin E.N. Lichnostnyi potentsial pri perekhode ot detstva k vzroslosti i stanovlenie samodeterminatsii. [Personal potential in the transition from childhood to adulthood and becoming self-determination]. In Leont'ev D.A. (ed.) *Lichnostnyi potentsial: struktura i diagnostika* [Personal potential: structure and diagnostics]. Moscow: Smysl, 2011, pp. 611–641.

13. Lukovitskaya E.G. Sotsial'no-psikhologicheskoe znachenie tolerantnosti k neopredelennosti. Dis. kand. psikholog. nauk. [Social and psychological importance of tolerance for uncertainty: Ph. D. (Psychology) diss.]. Saint-Peterburg, 1998. 173 p.

14. Mamardashvili M.K. Esli osmelit'sya byt'...: Interv'yuu. [If you dare to be ...: Interviews]. *Nashe nasledie* [Our Heritage], 1988, no. 3, pp. 22–27.

15. Martynova M.A., Bogomaz S.A. Samodeterminatsiya v strukture lichnostnogo potentsiala sovremennoi rossiiskoi molodezhi [Self-determination in the structure of the personal potential of modern Russian youth]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Tomsk State University], 2012, no. 357, pp. 164–168.

16. Martsinkovskaya T.D. Subkul'tura v tranzitivnom [Subculture in the transition society]. *Voprosy psikhologii* [Questions psychology], 2013, pp. 57–68.

17. Osin E.N. Smysloutrata kak perezhivanie otchuzhdeniya: struktura i diagnostika. Dis. kand. psikholog. nauk. [Loss of sense as an experience of alienation: the structure and diagnostics. Ph. D. (Psychology) diss.]. Moscow, 2007. 217 p.

18. Remshmidt Kh. Podrozkoviy i yunosheskii vozrast: Problemy stanovleniya lichnosti [Adolescence and early adulthood: Problems of personal]. Gudkova T.A. (ed.). Moscow: Mir, 1994. 319 p.

19. Salakhedinov E.R. Lichnostnye kharakteristiki futbol'nykh fanatov v molodezhnoi okolosportivnoi subkul'ture:

avtoref. dis. kand. psikholog. nauk. [Personal characteristics of football fans in the youth surrounding sport subculture: Ph. D. (Psychology) Thesis]. Moscow, 2008. 27 p.

20. Serkin V.P. Metody psikhosemantiki [Methods psychosemantics]: Ucheb. Posobie. Moscow: Aspekt Press, 2004. 208 p.

21. Tarasov A.N. Subkul'tura futbol'nykh fanatov v Rossii i pravyy radikalizm [Subculture of football fans in Russia and the right-wing radicalism]. In Pribylovskii V. (ed.) *Russkii natsionalizm mezhduraznitsy i oppozitsii* [Russian nationalism between the government and opposition]. Moscow: Panorama, 2010, pp. 18–50.

22. Ulybina E.V. Neizmennost' kak kharakteristika identichnosti futbol'nykh fanatov [Elektronnyi resurs] [Immutability of the characteristic of identity football fans]. *Psikhologicheskie issledovaniya* [Psychological studies], 2012. Vol. 5, no. 23, pp. 6. URL: <http://psystudy.ru> (Accessed: 15.08.2014).

23. Fuko M. Istoriya seksual'nosti-III: Zabota o sebe [History of sexuality-III. Taking care of yourself]. Mokrousov A.B. (ed.) Moscow: Refl-Buk, 1998, pp. 67–69. (In Russ.).

24. Shchittsova T.V. Sobytie v filosofii Bakhtina [Event in Bakhtin's philosophy]. Minsk: I.P. Logvinov, 2002. 300 p.

25. El'konin B.D. Psikhologiya razvitiya [Elektronnyi resurs] [Developmental Psychology]. Ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenii. Moscow: Izdatel'skii tsentr "Akademiya", 2001. 144 p. [URL: <http://psychlib.ru/mgppu/Epr-001/EPr-001.htm>] (Accessed: 10.08.2013)

26. El'konin D.B. Izbrannye psikhologicheskie trudy [Elektronnyi resurs] [Selected Psychological Works]. Moscow: "Pedagogika", 1989. 560 p. [URL: <http://psychlib.ru/mgppu/eit/EIT-001-.HTM>] (Accessed: 10.08.2013)

27. Erikson E. Identichnost': yunost' i krizis [Youth and Crisis]. Tolstykh A.V. (ed.). 2-e izd. Moscow: Flinta: MPSI, Progress, 2006. 325 p. (In Russ.).

28. Osin E., Boniwell I. Self-determination and well-being. Poster presented at the Self-Determination Conference. Ghent, Belgium, 2010. [Elektronnyi resurs] <http://www.self-determinationtheory.org/SDT/conference/2010/SDTConf2010Program.pdf>. (Accessed: 18.11.2013).